

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-18053 (6, 8)

г. Москва

28 сентября 2023 г.

Дело № А40-291982/2019

резольютивная часть определения объявлена 21.09.2023

полный текст определения изготовлен 28.09.2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы благотворительного фонда «Мироздание» и представителя акционеров акционерного общества «Производственная компания «Кузбасстрансуголь» на определение Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2023 по делу № А40-291982/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

благотворительного фонда «Мироздание» – Прохорова К.А. (по доверенности от 19.09.2023);

конкурсного управляющего акционерным обществом «Производственная компания «Кузбасстрансуголь» – Постильга А.С. (по доверенности от 11.09.2023);

Миллера Александра Владимировича – Смыслова Ю.Г. (по доверенности 28.02.2023);

акционеров акционерного общества «Производственная компания «Кузбасстрансуголь» – Захаров Д.Н. (согласно протоколу от 07.04.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей благотворительного фонда

«Мироздание», Миллера А.В. и представителя акционеров акционерного общества «Производственная компания «Кузбасстрансуголь», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителя конкурсного управляющего акционерным обществом «Производственная компания «Кузбасстрансуголь», просившего в удовлетворении жалоб отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Производственная компания «Кузбасстрансуголь» (далее – производственная компания) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными:

договора займа от 10.10.2018 № 308, заключенного производственной компанией (займодавцем) и благотворительным фондом «Мироздание» (заемщиком) (далее – благотворительный фонд, фонд),

действий производственной компании по даче согласия на перевод долга с благотворительного фонда на компанию «Trodart Trading Limited» (далее – иностранная компания) по соглашению от 01.04.2019,

а также о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2022 спорный договор займа признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде взыскания с фонда 70 000 000 рублей (полученная им сумма займа) и 11 258 393 рублей 59 копеек (проценты, начисленные на эту сумму), в остальной части в удовлетворения заявления отказано.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 29.12.2022 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2023 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, благотворительный фонд и представитель акционеров производственной компании просят указанные судебные акты отменить в той части, в которой было удовлетворено заявление управляющего.

В отзыве на кассационные жалобы Миллер А.В. поддерживает доводы благотворительного фонда и представителя акционеров производственной компании.

Конкурсный управляющий производственной компанией в отзыве на кассационные жалобы просит судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2023 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность оспариваемых определения и постановлений проверена судебной коллегией в обжалуемой части (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия пришла к выводу о том, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 10.10.2018 полномочными представителями производственной компании и благотворительного фонда подписан договор, поименованный договором займа, по условиям которого производственная компания (займодавец) обязалась передать 70 000 000 рублей благотворительному фонду (заемщику) займа, а фонд – через 36 месяцев с момента получения займа вернуть сумму займа и уплатить проценты за пользование займом по ставке 7,7 процента годовых. Одновременно с подписанием этого документа его стороны подписали дополнительное соглашение, согласно которому заемщик освобождается от исполнения обязательств по возврату суммы займа и уплате процентов при условии использования полученной суммы в течение 36 месяцев со дня заключения сделки на благотворительные социально-значимые цели.

На следующий день после подписания договора и дополнительного соглашения к нему (11.10.2018) производственная компания перечислила благотворительному фонду 70 000 000 рублей.

В свою очередь, благотворительный фонд по платежным поручениям в период с 11.10.2018 по 28.05.2019 перечислил 70 000 595 рублей 24 организациям Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) и 3 другим некоммерческим организациям в качестве благотворительных пожертвований (назначение платежей в расчетных документах: «благотворительное пожертвование на уставные цели»).

В материалы дела также представлено соглашение о переводе долга от 01.04.2019, подписанное представителями благотворительного фонда (первоначального должника), иностранной компании (нового должника) и производственной компании (кредитора), согласно которому первоначальный должник переводит на нового должника долг по договору займа от 10.10.2018.

Дело о банкротстве производственной компании возбуждено 12.11.2019.

Как указали суды, одним из учредителей благотворительного фонда выступило общество с ограниченной ответственностью «Ридиос» (далее – общество), являющееся аффилированным лицом по отношению к производственной компании. Исходя из этого судами сделан вывод об аффилированности благотворительного фонда и производственной компании.

Сославшись на то, что переданные в качестве займа денежные средства являлись активом производственной компании, который поступил заинтересованному лицу, чем причинен вред имущественным правам кредиторов производственной компании, суды признали договор займа недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) как подозрительную сделку.

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – постановление № 47), при квалификации соглашения сторон для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

В рассматриваемом случае условия, изложенные в документах, поименованных договором займа и дополнительным соглашением к нему, следовало толковать и рассматривать во взаимосвязи, с учетом того, что они являются подписанными в один и тот же день частями одного договора-соглашения. Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду (абзац третий пункта 43 постановления № 47).

Делая вывод о возникновении заемных обязательств между производственной компанией и благотворительным фондом, суды ошибочно отдали приоритет наименованию документов («договор займа», «дополнительное соглашение к договору займа»).

Однако характерной особенностью связи заемщика и займодавца, закрепленной в консенсуальном соглашении о денежном займе, является то, что по подобному соглашению одна сторона (займодавец) обязуется передать денежные средства в собственность другой стороне (заемщику), а заемщик должен возвратить ту же сумму и, по общему правилу, уплатить проценты за пользование займом (пункт 1 статьи 807, пункт 1 статьи 809 ГК РФ).

Из условий спорного договора следует иное. Интерес благотворительного фонда при заключении сделки состоял в получении денежных средств для последующего их направления на социально-значимые цели, предусмотренные уставом фонда. В свою очередь, производственная компания явно выразила волю на отсутствие у нее требований к фонду о возврате переданной суммы и об уплате начисленных на данную сумму процентов, за исключением случаев ее использования не в благотворительных целях, закрепленных в уставе фонда, или неиспользования полученных денежных средств в оговоренный срок.

Такие отношения являются разновидностью дарения и регулируются положениями статьи 582 ГК РФ о пожертвовании, которое может быть отменено жертвователем в случае использования пожертвованного имущества не в соответствии с целевым назначением. Стороны спорного договора также пришли к соглашению о том, что лишь при наличии оснований для отмены пожертвования денежные средства считаются предоставленными производственной компанией в качестве займа (статья 807 ГК РФ).

Благотворительный фонд в ходе рассмотрения спора раскрыл содержание расходных операций, совершенных по его расчетным счетам за весь период действия договора, заключенного с производственной компанией, представив соответствующие выписки, заверенные банками. Также в деле имеются платежные поручения об операциях по перечислению благотворительным фондом православным религиозным и некоммерческим организациям 70 000 595 рублей, которые согласно внутреннему учету фонда относились к распределению пожертвования, предоставленного производственной компанией.

Отклоняя доводы благотворительного фонда о целевом расходовании пожертвования, суды, по сути, исходили из того, что фонд, осуществляя в рамках собственной благотворительной деятельности дальнейшие перечисления в общепользующих целях, в графе «назначение платежа» расчетных документов не указывал наименование производственной компании как лица, изначально предоставившего финансирование, а также реквизиты договора, заключенного фондом и производственной компанией. Однако закон не содержит такого рода требований к оформлению платежных поручений. В этой части беря доводы доказывания распределено судами неверно (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Оспаривающий сделку конкурсный управляющий и поддерживающие его лица, располагая выписками по расчетным счетам благотворительного фонда, имели реальную возможность заявить о наличии признаков сомнительности у тех или иных конкретных расходных операций, в том числе с точки зрения целей, закрепленных в уставе фонда. Таких заявлений заинтересованные лица не сделали.

Подписание благотворительным фондом 01.04.2019 соглашения о переводе долга, вопреки выводам судов, не свидетельствует об отсутствии пожертвования. По состоянию на 01.04.2019 благотворительный фонд еще не потратил предоставленную производственной компанией сумму, а значит, отношения могли трансформироваться в заемные (в случае неиспользования фондом полученной суммы на благотворительные социально-значимые цели в течение 36 месяцев со дня заключения сделки).

Судами не были установлены обстоятельства, которые бы прямо либо косвенно свидетельствовали об использовании благотворительного фонда не в соответствии с его предназначением, например, для вывода активов, отмывания, обналичивания денежных средств под видом бескорыстной общепользующей деятельности.

С учетом изложенного, следует признать, что денежные средства были получены благотворительным фондом в виде пожертвования и к 28.05.2019 они потрачены на благотворительные социально-значимые цели, как это предусмотрено уставом фонда и договором, заключенным с производственной компанией. Таким образом, обязательство по возврату полученной суммы на стороне благотворительного фонда не возникло ни в силу договора, ни в силу статьи 582 ГК РФ.

Поскольку с момента заключения договора и предоставления пожертвования до дня возбуждения дела о банкротстве производственной компании прошло более одного года, а дарение в принципе не предусматривает встречное исполнение, спорная сделка подлежала проверке на соответствие требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Согласно данному пункту недействительной является подозрительная сделка (операция), совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Для признания сделки (операции) недействительной по приведенному основанию необходимо установить совокупность обстоятельств:

сделка (операция) совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника;

в результате ее совершения такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели в момент совершения сделки (операции) (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В абзаце первом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве закреплены презумпции осведомленности контрагента о совершении сделки (операции) с целью причинения вреда. Предполагается, что такой информацией располагает заинтересованное по отношению к должнику лицо, а также лицо, которое знает или должно было знать об ущемлении сделкой интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Даже если исходить из гипотетического предположения о том, что производственная компания приняла решение о перечислении благотворительному фонду денежных средств в общепольных целях только лишь для того, чтобы причинить вред своим кредиторам, вывод судов об осведомленности благотворительного фонда об этой цели нельзя признать верным.

Суды не приняли во внимание, что с учетом особенностей организационно-правовой формы благотворительного фонда, являющегося унитарной организацией, не имеющей членства, его заинтересованность по отношению к производственной компании не могла быть установлена через одного из учредителей фонда (общество), который единовластно не формировал высший коллегиальный орган фонда (правление), не участвовал в выборах единоличного исполнительного органа фонда (директора) или его надзорного органа (попечительского совета), не входил в состав упомянутых органов управления, не имел полномочий по даче этим органам обязательных для исполнения указаний и фактически таких указаний не давал (статья 19 Закона о банкротстве, статья 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статья 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», статьи 123.17, 123.19 ГК РФ, пункт 4.1 устава благотворительного фонда).

В отсутствие формально-юридической заинтересованности суды не привели каких-либо конкретных доказательств осведомленности благотворительного фонда о финансовом состоянии жертвователя.

Оснований полагать, что учредитель фонда отклонился от общепринятого стандарта поведения у судов не имелось. Обычный учредитель благотворительного фонда не будет раскрывать органам данного фонда, преследующего культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели, информацию об имущественном положении коммерческих организаций, аффилированных с этим учредителем. Равным образом, при нормальном обороте разрешение вопроса о возможности принятия благотворительным фондом, пожертвования не может обуславливаться возложением на данный фонд такой обязанности как проверка имущественного положения жертвователя.

Следовательно, условие об осведомленности фонда о цели совершения сделки не соблюдено. Отсутствие этого условия является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Кроме того, судебная коллегия не может признать законным и вывод судов о том, что учредитель фонда (общество) аффилирован с должником через Нусенкиса В.Л. как бенефициара некоей группы компаний. В данной части суды в нарушение требований статей 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уклонились от проверки и оценки возражений об утрате Нусенкисом В.Л. статуса бенефициара задолго до анализируемых событий. При этом в отзыве на кассационную жалобу, поступившем в суд округа, сам конкурсный управляющий производственной компанией признавал ошибочность указанных выводов судов первой и апелляционной инстанций относительно того, что Нусенкис В.Л. в спорный период продолжал оставаться бенефициаром.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов благотворительного фонда, в связи с чем обжалуемое определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить в обжалуемой части на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в отмененной части в удовлетворении заявления – отказать.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2023 по делу № А40-291982/2019 отменить в части признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

В отмененной части в удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.Н. Зарубина

судья

Е.С. Корнелюк